

УДК 94(47).084.3=355.35(47)|1918|

ГЛАВКОМ М. А. МУРАВЬЁВ И СОЗДАНИЕ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА (июнь – июль 1918 года)

А. А. Симонов

Саратовский государственный университет
E-mail: simonoffsgu@mail.ru

В статье рассказывается о военно-организационной деятельности первого главнокомандующего Восточного фронта Гражданской войны М. А. Муравьева по созданию действующей регулярной армии.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Восточный фронт, главнокомандующий М. А. Муравьев, Красная армия, советское военное строительство.

Commander in Chief M. A. Muraviev and Creation the East Front (June – July 1918)

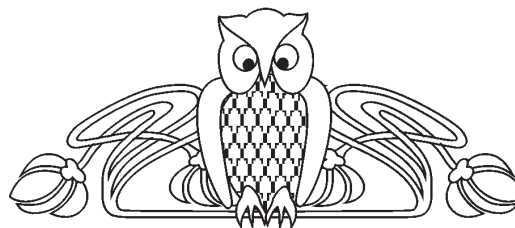
A. A. Simonov

This article is devoted to the problems of organization activities of first commander of chief of west front civil war M. A. Muraviev to creation a regular army forces.

Keyword: Civil war in Russia, East front, Commander in Chief M. A. Muraviev, Red army, soviet military building.

В ночь с 11 на 12 июля 1918 г. в здании бывшего Симбирского кадетского корпуса в ходе заседания местного губисполкома случилось событие, которое могло изменить весь ход гражданского противостояния в России. Позже в газетах сообщалось, что «главнокомандующий... армиями на чехословацком фронте левый эсер Муравьев восстал в Симбирске против Советской власти, но восстание благодаря своевременно принятым мерам удалось сейчас же ликвидировать. Будучи арестован и боясь революционного суда, Муравьев застрелился»¹. Трагичность ситуации подчёркивалась планами мятежника, который отказывался от курса советского правительства на соблюдение Брестского мира и уже известил вверенные ему войска Красной армии о необходимости боевых действий с Германией. Мало того, главком объявил чехословаков своими союзниками. Возникла вероятность возвращения в мировую войну и, что немаловажно, появлялась реальная альтернатива большевистской гегемонии в принятии государственных решений, а соответственно угроза однопартийной власти. Советская Республика стояла на пороге сложнейшего политического кризиса².

О Михаиле Артемьевиче Муравьеве даже сегодня известно не очень много. И это несмотря на то, что без упоминания его имени не обходится ни одно серьёзное издание, хоть как-то освещающее перипетии Гражданской войны летом 1918 г. на

Волге и Урале. Оно и понятно: идеологический штамп коварного противника большевиков не позволял советской историографии объективно и комплексно оценить фигуру человека, наделённого той же Советской властью огромными полномочиями в области военного руководства. За авантюристической выходкой мятежа осталась незамеченной созидательная работа М. А. Муравьева в Красной армии. На этом и сосредоточим внимание, постараемся разобраться, как организаторская деятельность главнокомандующего Восточным фронтом³ повлияла на дальнейшее развитие советского военного строительства.

Дореволюционная биография М. А. Муравьева не совсем типична для выходца из народных низов. Согласно послужному списку офицера императорской армии он родился в 1880 г. и происходил из крестьян Костромской губернии. В 18 лет поступил на военную службу вольноопределяющимся. Выбор же военной стези вряд ли был случаен: по крайней мере, никакой профессии или занятия до армии он не имел. Поэтому неслучайно следующим шагом в его военной карьере стало окончание в 1901 г. курса Казанского юнкерского пехотного училища, причём знания по военным дисциплинам были оценены достаточно высоко⁴.

В должности командира пехотной роты М. А. Муравьеву пришлось поучаствовать в Русско-японской и Первой мировой войнах. Был дважды тяжело ранен. В последнем случае пришлось даже отказаться от пребывания в действующей армии и перейти на командно-преподавательскую работу в 3 Одесскую школу прапорщиков, а затем в одну из автоброневых школ Петрограда⁵.

Как бы то ни было, но следующий этап в карьере будущего главкома соотносится уже с революционными событиями февраля 1917 г. Так и не выслуживший за три года войны нового офицерского чина (как тут не быть обиженным на царскую власть), капитан М. А. Муравьев с энтузиазмом бросается в революционную стихию. Это его время – человека честолобивого, склонного к авантюризму, с весьма крутым нравом. Судя по всему, его политические убеждения также соотносились с текущим моментом. При огромной популярности эсеров он становится членом этой партии. Другой увлечшей его сферой стало ударничество – патриотическое движение сторонников продолжения войны до победного конца, имевшее целью вернуть русским войскам боеспособность и желание воевать⁶. Знавший М. А. Муравьев

ва Л. Д. Троцкий, освещая события 1917 г. в Петрограде, писал: «Муравьев не лишен был... некоторых военных дарований: быстроты соображения, дерзости, умения подойти к солдату и ободрить его. В эпоху Керенского авантюристские качества Муравьева сделали его организатором ударных боевых отрядов, которые направлялись, как известно, не столько против немцев, сколько против большевиков»⁷. Разумеется, наркомвоенмор несколько поступился истиной: ударные «батальоны смерти» могли использоваться как на фронте для прорыва обороны противника, так и в тылу для умирения мятежных воинских формирований. А какая политическая партия устраивала там беспорядки, ударникам было безразлично. Важно, что потом, после ударников, в частях воцарялась дисциплина. Как видим, ипостась М. А. Муравьева здесь в какой-то степени положительная: он не разрушитель армии, а поборник её силы и боеспособности. Это не осталось без внимания, и вскоре Временное правительство отметило его чином подполковника⁸.

Впрочем, существует и другая, абсолютно противоположная оценка деятельности будущего красного главкома в тот период. Она принадлежит М. Д. Бонч-Бруевичу, генштаба генерал-майору, а с марта 1918 г. военному руководителю Высшего военного совета. Свои воспоминания генерал писал в 1920-е гг. в период жёсткой внутрипартийной борьбы, а позже их «художественно» доработал уже в свете хрущёвской оттепели⁹. В обоих вариантах Муравьев выглядит у него неприглядно, причём в поздней версии мемуаров особенно. Почему? Речь об этом впереди¹⁰.

Октябрьская революция ещё больше повысила потенциал таких пассионариев, как Муравьев. Отслеживая революционную ситуацию, он становится левым эсером, а значит, проявляет готовность сотрудничать с большевиками. Такая возможность предоставляется почти сразу. Бежавший из Петрограда министр-председатель А. Ф. Керенский в конце октября 1917 г. сконцентрировал у столицы около 1200 человек верных ему войск под командованием генерала П. Н. Краснова¹¹. В ответ Петроградский военно-революционный комитет отдал приказ войскам Петроградского гарнизона привести себя в полную боевую готовность. Но встал вопрос о командовании революционными силами. Л. Д. Троцкий вспоминал: «Никто из командиров не хотел взять на себя ответственность за руководство всей операцией,... главным образом, потому, что никто не хотел слишком просовывать свою голову вперед, не зная, что из этого выйдет. После нескольких неудачных попыток привлечения командиров полков, выбор пал на полковника¹² Муравьева, сыгравшего потом немалую роль в военных операциях Советской России»¹³. Таким образом, главный организатор Красной армии Л. Д. Троцкий вполне позитивно оценивал роль М. А. Муравьева на раннем этапе становления советской военной системы.

Другой известный фигурант – В. А. Антонов-Овсеенко – бывший тогда членом Комитета по военным и морским делам Совнаркома, тоже с симпатией изображает М. А. Муравьева в дни отражения керенской угрозы: «Его сухая фигура, с коротко остриженными седеющими волосами, с быстрым взглядом, вспоминается всегда в движении, сопровождаемом звяканьем шпор. Горячий, взволнованный голос звучит приподнятыми верхними тонами. Выражается высоким штилем, и это в нём не напускное. Живёт всегда в чаду и действует всегда самозабвенно. В этой его горячности была несомненная притягательная сила к нему со стороны солдатской массы»¹⁴. Антонов-Овсеенко не скрывает, что тоже увлёкся призывами и планами революционного подполковника и попросился к нему в помощники. Несколько тревожных дней ему пришлось пробить рядом и вочию наблюдать организаторскую работу того. Читаем: «Муравьев на посту главнокомандующего Петроградским округом развил бешеную энергию. Перед всеми нами он имел то преимущество, что сумел заставить работать офицеров. Он потребовал, чтобы все они вернулись к своим местам, он собирал их к себе в штаб и говорил с ними особым, понятным для них тоном, и они преисполнялись доверием»¹⁵.

М. Д. Бонч-Бруевич тоже не оставил без внимания факта назначения Муравьева руководителем отпора керенщине, но объяснил это случайными обстоятельствами: большевики не имели «под рукой ни одного штаб-офицера, которому можно было бы поручить оборону Петрограда», но тут в Смольный явился левый эсер Муравьев и предложил свои услуги. Лишенный выбора Ленин согласился на назначение того главнокомандующим. Правда, «недоверие к Муравьеву было настолько сильным», что пришлось приставить к нему комиссара с инструкцией отстранить от должности «в случае измены или каких-либо вредных действий»¹⁶. Других пояснений, в том числе о военной работе Муравьева под Петроградом, генерал не даёт. Однако один немаловажный момент следует уточнить: В. А. Антонов-Овсеенко утверждает, что Муравьев предложил свою помощь военного специалиста ещё до Октябрьского переворота, а не после установления Советской власти¹⁷.

Следующий этап карьерного взлёта будущего главкома Восточного фронта связан с так называемым «триумфальным шествием Советской власти», когда новый строй стремительно утверждался на большей части бывшей Российской империи. Происходило это не всегда мирным путём, особенно на окраинах, где были сильны националистические настроения. К тому же возникли сложности в мирных переговорах с Германией и Австро-Венгрией, а также с недавним союзником по Антанте Румынией. Показавший лояльность М. А. Муравьев был немедленно использован по назначению.

Муравьев оправдал надежды. В непростой политической ситуации, в течение января – марта 1918 г., имея под рукой неравнозначные отряды красной гвардии и полуразложившиеся части старой армии, он сумел нанести военное поражение украинской Центральной Раде, захватить Киев, а затем принудить к миру Румынию, пытавшуюся отделить Бессарабию. Мало того, некоторое время относительно успешно противостоял продвижению немецкой и австро-венгерской армий. В литературе отмечается его решительность и... гипертрофированная жестокость¹⁸. Нелестные слухи тянулись за «армией» Муравьева из Киева, Одессы и Молдавии¹⁹.

Природа таких слухов, да и насилия, исходившего тогда от красноармейцев – недавних фронтовиков, вполне объяснима. Во многом всё сводится к феномену развала старой армии²⁰. В ходе его выделились военнослужащие, которые не хотели возврата к своему прежнему довоенному социальному состоянию и руководствовались желанием остаться в новой добровольческой Красной армии, строящейся в первые месяцы своего существования на полуанархистских, партизанских основаниях. Для этой «наиболее деклассированной части матросов и солдат... агрессивный характер действий оказался наиболее привлекателен... Своё дело они сделали: с их помощью в людях скоро поселился жуткий страх перед властью, хладнокровно использующей подобных людей»²¹.

Стихийно сформированный социум «человека с ружьем», требовавший за содействие новой власти вознаграждения в виде грабежей и другого насилия, конечно же, не годился на роль передового отряда армии мирового социализма. Как военный профессионал М. А. Муравьев это понимал. Судить об этом можно по его донесениям в центр. Вот одно из них, посланное из занятого Киева: «Я неоднократно просил Петроград и Москву прислать мне отряды красной гвардии, я не могу больше выносить разнузданности регулярных войск, называющих себя большевиками. Они позорят и дикоризируют (так в документе. – А.С.) Советскую власть вместе со своими начальниками. И если мне пришлёт 2–3 тысячи красной гвардейцев взамен регулярников, то я могу быть спокойным за порядок не только в Киеве, но и на Украине... Присылаемые войска, как лучшие, оказывались чуть [ли] не изменниками революции, бросали позиции и занимались грабежами. Одно спасение – рабочая армия». Далее М. А. Муравьев предлагает полностью перестроить вооружённые силы, сделав их небольшими, но «отлично оборудованными», при этом командиров (инструкторов), набрать из старой армии²².

Тем не менее в середине апреля 1918 г., уже находясь в Москве, будущий командующий Восточным фронтом был арестован. О подлиных мотивах ареста можно лишь догадываться, но случился он в момент повсеместной акции

разоружения отрядов анархистов и задержания наиболее активных их представителей. Как известно, анархисты (впрочем, как и левые эсеры) не признали результатов Брестского мирного договора со странами Четвертного союза и начали активную кампанию противодействия ему. О своём непризнании открыто заявил и Муравьев. Видимо, поэтому он и был изолирован, благо был повод – «превышение власти» на Украине.

Выпустили его с началом Чехословацкого мятежа «под поручительство 13 видных членов партии». Причём командующий Московским военным округом Н. И. Муралов предложил пока не посылать Муравьева на фронт, дав ему отдохнуть. Но из-за отказа В. А. Антонова-Овсеенко возглавить борьбу с мятежными чехословаками Муравьеву незамедлительно предложили выехать к местам боёв на Волгу. Оправдывая такое решение, Троцкий заявил: «Ему [Муравьеву] пошло в прок сидение, он мне теперь больше нравится»²³.

Почему же Советская власть всё ещё нуждалась в бывшем подполковнике? Создание летом 1918 г. Восточного фронта считается переломным событием, определившим в конечном итоге форму и содержание советского военного строительства на период Гражданской войны. Появление этого оперативно-стратегического объединения в составе Вооружённых сил Республики стало результатом решительных шагов Советской власти к созданию массовой регулярной армии, контуры которой уже обозначились к тому времени рядом декретов и постановлений. Целенаправленная организаторская деятельность потребовала и соответствующего руководства, причём наиболее остро встал вопрос о начальнике действующей армии. Сложность проблемы заключалась в подборе кандидатуры: требовался не просто хороший военный специалист, но и абсолютно верный режиму. Найти такого человека и доверить ему судьбу молодого рабоче-крестьянского государства оказалось очень непросто.

До лета 1918 г. немногочисленная добровольческая Красная армия участвовала в мелких схватках в основном на окраинах государства. Локальный масштаб применения военной силы не позволял в полной мере оценить вождей красноармейских формирований. Они назначались в первую очередь по принципу безусловной поддержки советского строя, а военный талант служил лишь сопутствующим атрибутом. Неслучайно, когда какое-то время в феврале – марте 1918 г. пришлось противостоять серьёзному противнику – германской и австро-венгерской армиям, – отдельные красные командиры потерпели полное фиаско²⁴. Муравьев же давал результат, а, как известно, большевики были большими прагматиками. Вот и теперь Михаил Артемьевич должен был заменить очередного неудачника – бывшего прапорщика А. Ф. Мясникова, назначенного 30 мая 1918 г. главнокомандующим войсками, боровшимися против мятежного Чехословацкого корпуса, но

так и не сумевшего мобилизовать на борьбу веренные ему части²⁵.

13 июня 1918 г. состоялось назначение Муравьёва на должность «главнокомандующего всеми отрядами и операциями против чехословацкого мятежа и опирающейся на него помещичьей и буржуазной контрреволюции»²⁶. Одновременно был образован руководящий коллегиальный орган фронта – Революционный военный совет (РВС). Помимо главнокомандующего в него с правами политических комиссаров вошли народный комиссар путей сообщения П. А. Кобозев и бывший комендант Петропавловской крепости Г. И. Благоврахов. Любопытно, что за день до этого, 11 июня, Ленин уже подписал проект приказа об утверждении РВС, но тогда его состав был несколько иным: комиссарами к Муравьёву придавались Генженцов и Тер-Арутюнов. Этот факт поднимается только в биографии Ленина, но мотивы перемены решения никак не объясняются²⁷.

Очередное выдвижение Муравьёва понравилось не всем. Возглавлявший Высшую военную инспекцию (ВВИ) Н. И. Подвойский телеграфировал в СНК: «Заявляю самый решительный протест против назначения Муравьёва Главкомом, ибо это назначение принесёт непоправимый вред Советской республике. Особенно это назначение повредит планомерной работе по организации настоящей армии»²⁸.

О какой «настоящей армии» говорит Подвойский, почему он против нового главкома?

Подвойский ранее не служил в армии, но со времён Октября активно старался проявить себя на военной ниве, будучи первым наркомом по военным и морским делам и сторонником «всеобщего вооружения народа». Именно по этой причине, когда возникла необходимость в регулярной армии, в марте 1918 г. с учреждением Высшего военного совета он был заменён Троцким. Позднее, 24 апреля, его всё же ввели в Высший военный совет и назначили руководителем ВВИ с правом широчайших полномочий по организации Красной армии на местах. Воочию увидев беспомощность против чехословаков отрядов красной гвардии и частей добровольческой Красной армии, основу которой составляли малодисциплинированные фронтовики, он предложил свою концепцию вооружённых сил. В целях очищения Красной армии от «негодного элемента» было рекомендовано ввести для пехоты рекрутский набор – от каждой волости примерно по 30 человек рядовых и 2 унтер-офицера. Набранный таким образом личный состав следовало соединить с кадром – то есть призванными по мобилизации пехотными унтер-офицерами и бывшими офицерами. Представителей других воинских специальностей и родов войск – кавалеристов, артиллеристов, пулемётчиков, сапёров, авиаторов и др. – «дабы привлечь их к строительству новой армии», следовало нанимать за большие деньги²⁹. Таким образом, комплектование вооружённых сил подразумевало сразу три

формы – добровольчество, призыв и рекрутчину. Последняя выглядела архаично даже для аграрно-крестьянской России, не говоря о том, что вкупе с другими формами исключала структурное единобразие вооружённых сил, всегда сопутствующее их регулярности. С другой стороны, становится ясным, что Н. И. Подвойский окончательно отказался от идеи «всеобщего вооружения народа». Свидетельствует об этом и его инспектирование гарнизона Уфы с критикой местной советской власти, отстаивавшей как раз многоуровневую дружинную красногвардейскую систему³⁰.

Муравьёв к моменту обнародования «соображений» Подвойского (они излагались в брошюре о Чехословацком мятеже, подготовленной к V съезду Советов) тоже имел собственное видение военно-организационной работы и даже пытался реализовать свои планы. Буквально на следующий день после возникновения РВС фронта и ещё до выезда к месту назначения главком определил несколько районов и направлений с более-менее сколоченными группами отрядов и решил создать из них четыре армии. На места ушли телеграммы с предложением начать организацию штабов армий с привлечением к этому бывших офицеров генштаба³¹.

18 июня поезд Реввоенсовета прибыл на станцию Балашейка недалеко от Сызрани. О том, что произошло дальше, можно узнать из доклада нового главкома Троцкому: «Ещё по дороге к фронту мы встретили войсковые части, бросившие позиции на Волге. Этими же частями был произведён пьяный дебош в Сызрани, которую они также самовольно покинули... Советские войска за малейшим исключением совершенно были дезорганизованы. Не избежал этой участи и 4-й латышский полк, который начал винный погром и один из первых бросился из Сызрани...»

Муравьёв сообщил, что сызранская группа, насчитывающая ранее 2500 войск при 30 орудиях, сократилась до 300 человек при 4 орудиях. Правда, из Москвы прибыл бронепоезд и финский отряд. Таким образом, боевой состав увеличился до 800 человек пехоты, 40 всадников и 14 орудий³².

Имея такие силы, новый главком решается на атаку Сызрани. Бой шёл весь следующий день, но, несмотря на временный успех (красные ворвались в город), закончился неудачей. Причём повторился предыдущий сценарий. Слово опять Муравьёву: «Наши отряды покидали свои позиции без основательного повода. Первым подал пример финский отряд, самый большой – более 500 человек. К 23 часам вечера отряды разбрелись. В 2 часа я сам лично прибыл с подкреплением и ...застал все войска разбредшимися по своим эшелонам и по окрестностям... Несмотря на уговоры и на пример некоторых войсковых начальников, войска не пошли в наступление. [Утром], как и следовало ожидать, разбредшиеся войска бросились бежать перед небольшим отрядом белогвардейцев».

Муравьеву удалось остановить наступление и организовать контратаку. Вот что он далее сообщает: «Но вместо того чтобы продолжать преследование, наши опять бросились в паническом бегстве назад. И эта кадрили продолжалась раза три, наконец, наши войска окончательно убежали»³³.

Таким образом, главком лично на поле боя убедился в низких боевых качествах советских войск и пришёл к выводу, о котором сообщил Троцкому: «Я решил для борьбы с контрреволюцией организовать новую армию, с которой можно бы было правильно вести полевую войну. В этом отношении постараюсь использовать объявленную Вами мобилизацию³⁴, хотя я не жду ничего хорошего, так как крестьянство враждебно относится к Советской власти и выступает заодно с белогвардейцами против нас, ... но это нисколько не заставляет меня падать духом. Буду бороться до конца ожесточённо и беспощадно. А пока крайне необходимо выслать в моё распоряжение следующие части, но не из Москвы, ибо это вас обессилит»³⁵.

Последняя фраза очень любопытна: Муравьеву приписывают предварительный сговор с ЦК партии левых социалистов-революционеров по организации государственного переворота 6 июля в Москве³⁶. Однако логично предположить, что в таком случае Михаил Артемьевич наоборот потребовал бы отправки надёжных большевикам частей на фронт, дабы изменить баланс сил в столице в пользу своих однопартийцев.

Далее в докладе Троцкому Муравьев в общих чертах нарисовал план пополнения своей армии, в том числе выдвинул идею создания военной флотилии на Волге и особенно указал на неудовлетворительное снабжение фронта, назвав слабую организацию обеспечения боевых действий одним из главных факторов поражения.

В эти дни главнокомандующий Восточным фронтом активно общался и с другими политическими и военными руководителями. В частности, свой план «борьбы с чехословаками и замирению всего Поволжского края» он изложил в письме Н. И. Бухарину и попросил довести его до высшего руководства страны. Всего 5 пунктов: о флотилии, об обеспечении безопасности флангов Восточного фронта, о концентрации основных сил в Симбирске и их перемещении для охвата Самары, наконец, мероприятия по восстановлению контроля над Транссибирской магистралью³⁷.

М. Н. Тухачевский позднее высмеял этот план, назвав его «сложным, фантастическим и совершенно невыполнимым»³⁸. Сам Тухачевский был выдвинут Реввоенсоветом фронта на должность командующего 1-й Революционной армией только 26 июня 1918 г., а прибыл к месту назначения ещё на два дня позже. К тому времени военное строительство во вверенных Муравьеву войсках стремительно расширялось. Самое главное – начался активный переход от отрядной системы к

дивизионной, а от неё к армейской. К этому подталкивали непрекращающиеся боевые действия.

Как сообщалось выше, директивы о формировании штабов армий были отправлены на места ещё 14 июня. С прибытием Муравьева на фронт его распоряжением от 19 июня войска, действовавшие в районе Пензы, Сызрани, Симбирска и Самары, сводились в 1-ю армию. На следующий день Реввоенсовет Восточного фронта принял постановление о создании Особой армии из войск, действовавших на саратовско-уральском направлении. Не позднее 21 июня приказом командования фронта советские войска в районе Уфы и Оренбурга объединились во 2-ю армию³⁹. Насчёт же создания 3-й армии решено было повременить, так как район её предполагаемых действий не вмещался в армейские рамки, был слишком широк и имел несколько оперативных направлений. За этим оперативно-тактическим объединением оставили прежнее название – Северо-Урало-Сибирский фронт⁴⁰.

Важно отметить принцип формирования соединений армий. Он реализовывался на существующей нормативно-правовой базе – «красноармейских штатах» и положении о полевом управлении войск⁴¹, то есть на документах, утверждённых Высшим военным советом для РККА.

Начали работать и другие важные нововведения главкома. Значимым стал обнародованный 24 июня приказ войскам фронта об отказе от методов эшелонной войны. Части переводились к «походной жизни», для чего организовывались обозы и служба связи⁴². Были утверждены разграничительные линии и состав фронта, разработаны оперативные направления и сформированы фронтовые управления (интендантское, инженерное, артиллерийское, медико-санитарное и ветеринарно-санитарное). Фронту подчинялись Окружные управления Приволжского и Уральского военного округов. Также Реввоенсовет вышел с просьбой к Высшему военному совету отвести прифронтовую полосу на территории Екатеринбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Саратовской, Оренбургской губерний и Уральской области⁴³. Эти первые приказы Муравьева говорили о курсе на организацию действующей армии на началах регулярного строительства и об окончательном отказе от «всеобщего вооружения народа» – от Красной гвардии.

В итоге на Восточном фронте стало воплощаться в жизнь то, что поначалу предписывалось совсем другим структурам. Речь идёт о решении Высшего военного совета формировать пехотные дивизии РККА в первую очередь из отрядов Завесы⁴⁴, прикрывавших западные границы Республики. Из 28 запланированных в пограничной полосе полевых дивизий к концу мая 1918 г. удалось сформировать только 4 соединения. А из 60 предполагаемых местных дивизий стратегического резерва во внутренних округах – ни одной⁴⁵. При этом даже с началом Чехословацкого мятежа дивизии

Завесы не планировалось перебрасывать на его подавление. Военный руководитель Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевич никаких «революционных» фронтов не признавал и считал только Германию главной военной опасностью. Мало того, снабжением и пополнением Восточного фронта продолжал ведать Оперативный отдел (Оперод) Народного комиссариата по военным делам, располагавший меньшими возможностями, чем Всероссийский главный штаб, обязанный решать все вопросы, связанные с обороной Республики.

Неразбериха с верховным командованием не могла не сказаться на эффективности принимаемых руководством Восточного фронта мер. Но ещё больше тормозили дело взаимоисключающие указания Высшего военного совета. Так, в директиве от 15 июня Приволжскому и Уральскому окружным военным комиссариатам предлагалось активно содействовать командованию и штабу Восточного фронта, в том числе формированием частей и подразделений по утверждённым штатам. Причём особо подчёркивалось – «формирование так называемых “отрядов” избегать»⁴⁶. В другой директиве от 18 июня, обращённой к Реввоенсовету фронта, речь опять же шла об окружных военных комиссариатах, как базах формирования дивизий⁴⁷. Но уже директивами от 29 июня и 3 июля вся развернувшаяся на Восточном фронте военно-организационная работа сводилась к нулю. Действовавший против чехословаков фронт переименовывался в восточный участок, который вместо армий, состоящих из дивизий, делился теперь на группы отрядов. Из подчинения командованию участка изымались все территории и губернии, запрещалось формировать органы снабжения⁴⁸. Таким образом, все начинания М. А. Муравьёва по строительству регулярной действующей армии были сорваны. Его протестная телеграмма Троцкому 8 июля – не вмешиваться в военное руководство операциями из центра, так как это ведёт к сумбуру и катастрофе – уже ничего не решала.

М. Д. Бонч-Бруевич позже, в мемуарах, попытался оправдать столь противоречивые действия своего ведомства. С его слов, распоряжения Муравьёва не соответствовали обстановке и о них становилось известно с большим опозданием. Связи с военным руководством он не поддерживал, на запросы Высшего военного совета не отвечал и распоряжений его не исполнял. «Одним словом, – подчёркивает М. Д. Бонч-Бруевич, – считал себя подчиненным непосредственно правительству и... действовал вполне самостоятельно, пользуясь доверием Советской власти». Но самое главное – Муравьёв уже тогда готовил восстание и сознательно вредил делу военного строительства⁴⁹.

Вторит генералу и М. Н. Тухачевский, правда, уточняет, что Бонч-Бруевич тоже несёт ответственность, поскольку первое время считал выступление чехословаков «пустяковым делом». Муравьёва же он обвиняет в непрофессионализме

(«очень слаб в военном деле, почти безграмотен») и маниакальности («сделаться Наполеоном»). Его вывод – способности Муравьёва во много раз уступали масштабу притязаний. Вместе с тем Тухачевский расхваливает свою созидательную работу в 1-й армии, проделанную якобы вопреки деяниям главкома. Мало того, он говорит и о собственной «корректировке» распоряжений Реввоенсовета фронта при подготовке наступления на Самару, которые считал «сумасшедшими»⁵⁰. В общем-то, командующий армией имел право выбирать способы достижения поставленной ему цели⁵¹, но в данном случае Тухачевский скрыл это от командования фронтом, чем уже вносил дезорганизацию в общий ход операции. Не зря он опасался приезда главкома в расположение своей армии⁵². Наверное, и арест Тухачевского по прибытии 10 июля Муравьёва в Симбирск не выглядит столь однозначным, вернее не объясняется только словами маршала, что арестован он был как большевик⁵³. Становится понятной и оправдательная телеграмма Тухачевского в Наркомвоен сразу после убийства Муравьёва. Все неудачи 1-й армии списываются в ней на бывшего главкома⁵⁴.

Таким образом, версия о коварном главкоме-изменнике, планомерно готовившем мятеж и всячески вредившем работе по военному строительству на Восточном фронте, надолго утвердилась в отечественной историографии. Сделанные им первые шаги в сторону регулярной армии приписывались другим лицам. На роль военных организаторов Восточного фронта были определены А. Ф. Мясников и Н. И. Подвойский⁵⁵. Кроме того, выпячивалась работа членов РВС фронта П. А. Кобозева и Г. И. Благодрава, которые якобы всячески пресекали левоэсеровские интриги главкома, и если не предупредили мятежа, то сделали всё возможное для ликвидации его последствий⁵⁶. Но как тогда можно объяснить содержание вот такой телеграммы? Послана она Троцкому Благодравым из Казани, где обособился штаб Восточного фронта: «Положение в Казани хорошее. В гарнизоне есть дисциплина. Часть солдат 1-го советского полка, отквашившие ехать на фронт, расстреляны, остальные арестованы. В гарнизоне будут производиться занятия, объявлена мобилизация одного года. Не верьте никаким сообщениям, которые исходят помимо нас. Сделаем всё возможное, положение заметно улучшается. Муравьёв очень энергичен и работает не покладая рук». Мало того, в этой телеграмме большевики Кобозев и Благодрав просят назначить себе помощником левого эсера председателя Казанского губсовета А. Л. Колегаева⁵⁷.

Безусловно, антибольшевистское выступление М. А. Муравьёва ухудшило ситуацию на Восточном фронте. Вместе с тем замалчивание его положительной роли на начальном этапе советского военного строительства есть попрание истины. Правильность его начинаний подтвердилась деятельностью следующего главкома И. И. Вацетиса.

Примечания

- 1 Известия Саратовского совета. 1918. 14 июля. На самом деле М.А. Муравьев был убит в перестрелке.
- 2 См., например: Известия ВЦИК. 1918. 12, 13, 14 июля.
- 3 В документах и обиходе того времени оперативно-стратегическое объединение войск Красной армии, действовавших против восставшего Чехословацкого корпуса и внутренних антибольшевистских сил, именовалось по-разному: «противочехословацкий фронт», «внутренний фронт», «Восточный фронт». Официальное название фронта «Восточный» связано с приказом Реввоенсовета Республики об образовании фронтов от 11 сентября 1918 г.
- 4 По принятой тогда 12-балльной оценочной шкале: тактика – 12 баллов, строевая и стрелковая подготовка – 11, сведения об оружии, военная администрация и воинские уставы по 10 баллов. (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 9. Д. 30088. Л. 831–832, 836–837 об).
- 5 РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 121112. Биография М.А. Муравьева частично описана: *Гриневиц Л.* Следственное дело главнома красных войск в Украине М. Муравьева // *Зеркало недели. Украина.* 2000. 15 апреля; *Савченко В. А.* Авантюристы гражданской войны : Историческое расследование. Харьков ; М., 2000. С. 43–63. В данных трудах совершенно отсутствуют какие-либо ссылки на источники и литературу.
- 6 Об инициативах М.А. Муравьева в организации добровольческого движения в армии см.: *Солнцева С. А.* Ударные формирования русской армии в 1917 году // *Отечественная история.* 2007. № 2. С. 47–59.
- 7 *Троцкий Л. Д.* Петроград // *Правда.* 1919. 30 октября.
- 8 М. А. Муравьев был произведен в подполковники приказом по армии и флоту 19 сентября 1917 г. (См.: РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 121112. Л. 9).
- 9 См.: *Бонч-Бруевич М. Д.* Первые дни Красной армии // *Война и революция.* 1929. № 2. С. 36–56 ; *Он же.* Вся власть Советам. М., 1958.
- 10 *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. С. 295.
- 11 *Голованов Н.* Разгром похода Керенского на Петроград // *Воен.-ист. журн.* 1961. № 4. С. 41.
- 12 Л.Д. Троцкий ошибается, указывая вместо подполковника чин полковника.
- 13 *Троцкий Л. Д.* Петроград // *Правда.* 1919. 30 октября.
- 14 *Антонов-Овсеенко В.А.* В семнадцатом году. М., 1933. С. 331.
- 15 Там же. С. 334.
- 16 *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. С. 295.
- 17 См.: *Антонов-Овсеенко В.А.* В семнадцатом году. С. 331–332.
- 18 См.: *Савченко В. А.* Указ соч. С. 51–54.
- 19 Например, М.А. Нестерович-Берг приводит такой эпизод: «В Одессе произошла резня офицеров под руководством Муравьева. На кораблях “Аврора” и “Алмаз” помещался морской военный трибунал. Офицеров бросали в печи или ставили голыми на палубе в мороз и поливали водой, пока не превратятся в глыбы льда... Тогда их сбрасывали в море» (*Нестерович-Берг М.А.* В борьбе с большеви-
ками // *Зарождение Добровольческой армии.* М., 2001. С. 335). Но, как следует из дальнейшего текста, указанное событие случилось не позже 5 января 1918 г. В таком случае М.А. Муравьев не мог быть участником описанного события, т. к. распоряжение Ленина отправиться на русско-румынский фронт под Одессу он получил 17 февраля 1918 г. См.: *Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920).* М., 1969. С. 17.
- 20 См., например: *Базанов С. Н.* Демобилизация русской армии // *Воен.-ист. журн.* 1998. № 2. С. 27–37 ; *Булдаков В. П.* Красная смута : Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 220–266.
- 21 *Булдаков В. П.* Указ. соч. С. 253, 264.
- 22 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 325. Оп. 2. Д. 56. Л. 80–81.
- 23 *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне : в 4 т. М. 1924. Т. 1. С. 88–89.
- 24 Широко известен случай с председателем коллегии Наркомата по морским делам П. Е. Дыбенко. Во время наступления германских войск в феврале 1918 г. он командовал матросскими отрядами под Нарвой, которые бежали с поля боя, сдав противнику город. За это П. Е. Дыбенко был снят с поста наркома, исключён из большевистской партии и отдан под суд, хотя впоследствии и был оправдан.
- 25 О том, что А.Ф. Мясников был послан на Восточный фронт с целью организации центрального командования и руководства всеми частями, но не справился с этим см.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 230. Л. 57–65; РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 533. Л. 57.
- 26 *Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920).* М., 1969. С. 97–98.
- 27 В. И. Ленин. Биохроника. Т. 5 (октябрь 1917 г. – июль 1918 г.). URL: http://leninism.su/index.php?option=com_content&view=article&id=3823:iyun-1918-vtoraya-dekada&catid=104:tom-5&Itemid=61 (дата обращения: 12.07.2012).
- 28 Цит. по: *Ненароков А. П.* Восточный фронт 1918. М., 1969. С. 75.
- 29 *Подвойский Н. И.* Чехословаки и контрреволюция. М., 1918. С. 11.
- 30 РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 533. Л. 13–15.
- 31 См.: *Чистов Б.Н., Жохов М. А.* Посланец партии. М., 1980. С. 18.
- 32 РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 58. Л. 17–18.
- 33 Там же. Л. 18–18 об.
- 34 Речь идёт о декрете СНК от 12 июня 1918 г. «О призыве и приёме на военную службу в 51 уезде Приволжского, Уральского, Западно-Сибирского военных округов рабочих и крестьян, родившихся 1893–1897 гг.».
- 35 РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 58. Л. 18–18 об.
- 36 См., например: *Софинов П. Г.* Очерки истории ВЧК. М., 1960. С. 79; *Ненароков А. П.* Указ. соч. С. 97–101.
- 37 РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 58. Л. 30–30 об.
- 38 *Тухачевский М. Н.* Первая армия в 1918 году // *Революция и война.* Сб. 4–5. Б.м., 1921. С. 192–193.
- 39 См.: *Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.)* : в 4 т. Т. 1. М., 1972. С. 386–389.

- ⁴⁰ См.: Берзин Р. И. Этапы в строительстве Красной армии. Харьков, 1920. С. 78.
- ⁴¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии. Т. 1. С. 387. Штат пехотной дивизии РККА был утвержден приказом Наркомвоена № 308 от 26 апреля 1918 г.
- ⁴² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии. Т. 1. С. 389.
- ⁴³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 230. Л. 74, 76.
- ⁴⁴ Завеса – система оперативных объединений, состоявших из отдельных отрядов Красной армии. Создана Высшим военным советом для обороны демаркационной линии, после Брестского мира и прикрытия главных операционных направлений, ведущих к центрам страны, от вторжений германских войск. – Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983. С. 211.
- ⁴⁵ См.: Бонч-Бруевич М. Д. Первые дни Красной армии. С. 44–49; Кляцкин С. М. На защите Октября. М., 1965. С. 183, 190.
- ⁴⁶ Директивы Главного командования Красной армии. С. 99.
- ⁴⁷ Там же. С. 101.
- ⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 230. Л. 77–81.
- ⁴⁹ Бонч-Бруевич М. Д. Первые дни Красной армии. С. 52–53; Он же. Вся власть Советам. С. 296–297, 299–302.
- ⁵⁰ Тухачевский М. Н. Указ. соч. С. 191–196.
- ⁵¹ В РККА согласно приказу Наркомвоена № 403 от 27 мая 1918 г. вводилось использование уставов и наставлений старой армии, в том числе «Положения о полевом управлении войск в военное время», где были определены права главнокомандующего армиями фронта и командующего армией.
- ⁵² См.: Тухачевский М. Н. Указ. соч. С. 195.
- ⁵³ Там же. С. 195–196.
- ⁵⁴ См.: Симбирская губерния в годы Гражданской войны (май 1918 г. – март 1919 г.): сб. документов : в 2 т. Т. 1. Ульяновск, 1958. С. 85.
- ⁵⁵ В этом смысле показательно исследование А.П. Ненарокова – одно из лучших по истории Восточного фронта Гражданской войны. Тем не менее, автор рассматривает деятельность М.А. Муравьева только в контексте, обозначенном М.Д. Бонч-Бруевичем и М.Н. Тухачевским. (См.: Ненароков А. П. Указ соч. С. 71–77).
- ⁵⁶ Этой версии активно придерживались Б. Н. Чистов и М. А. Жохов в книге о П. А. Кобозеве. (См.: Чистов Б. Н., Жохов М. А. Указ. соч. С. 10–70).
- ⁵⁷ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76 Л. 191.

УДК [358.4:359](47=57)|1939/1941|

СОСТОЯНИЕ АВИАЦИИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Л. Герасимов

Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва
E-mail: gerasimov-moravia81@yandex.ru

Статья посвящена состоянию авиации Военно-морского флота накануне Великой Отечественной войны. Особое внимание в статье уделено военно-воздушным силам Балтийского флота.

Ключевые слова: состояние ВВС флотов, начало Великой Отечественной войны, военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота.

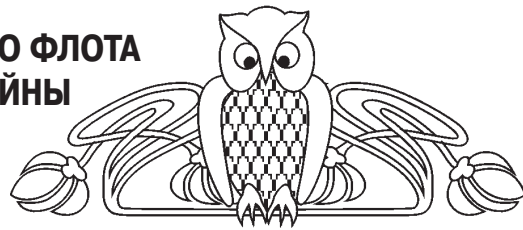
The State of USSR Navy Aviation Before the Beginning of the Great Patriotic War

V. L. Gerasimov

The article is devoted to Navy aviation before the beginning of the Great Patriotic War. The particular attention in the material is paid to the air forces of the Baltic Fleet.

Key words: State of the Air Force fleet, Great Patriotic War, Air Forces of the Baltic Fleet.

Состояние военно-воздушных сил (ВВС) всех четырёх военно-морских флотов (ВМФ) СССР к началу Великой Отечественной войны можно подробно рассмотреть на примере ВВС Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) и, отметив особенности ВВС Черноморского, Северного и

Тихоокеанского флотов, воспроизвести общую картину¹.

Из флотов европейской части СССР больше всего боевых самолетов (летательных аппаратов – ЛА) имелось в ВВС КБФ – 682² (табл. 1)³. При этом необходимо учесть, что авиация на Балтике располагала еще и специальными (транспортными, санитарными и учебными) самолетами, которых насчитывалось 131 крылатая машина (табл. 2)⁴.

Авиационный парк летательных аппаратов морской авиации на Балтике обладал весьма большим разбросом летно-технических характеристик самолетов (табл. 3)⁵. Но не только количеством самолетов и их параметрами характеризовались ВВС КБФ к началу войны. Большое значение имели на то время организационные формы советской морской авиации.

ВВС КБФ – оперативное объединение. Организационно они состояли из Управления, авиационных соединений, отдельных частей морской авиации и частей обеспечения. Соединениями являлись авиационные бригады, а частями